

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Рябинин В.Е. Планирование французской интервенции на Юге России в 1918 г // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.4.75170 EDN: AAGIKT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75170

Планирование французской интервенции на Юге России в 1918 г.

Рябинин Владимир Евгеньевич

ORCID: 0009-0002-6691-7789

магистр; институт истории; Санкт-Петербургский государственный университет

199155, Россия, г. Санкт-Петербург, Василеостровский р-н, ул. Железноводская, д. 15 литера Б

✉ enotukus@gmail.com

[Статья из рубрики "Проблемы войны и мира"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.4.75170

EDN:

AAGIKT

Дата направления статьи в редакцию:

11-07-2025

Дата публикации:

18-07-2025

Аннотация: Статья посвящена анализу французской интервенции на юге России в 1918–1919 гг., предпринятой в контексте завершения Первой мировой войны, краха Центральных держав и нарастания Гражданской войны в России. Предметом исследования являются военно-политические стратегии Франции в поствоенный период, её попытки расширить влияние на территории бывшей Российской империи, а также внутренняя логика принятия решений внутри французского военного и дипломатического руководства. Особое внимание уделяется взаимодействию французских представителей с Добровольческой армией, оценке ресурсов, задействованных в кампании, и степени реалистичности разработанных планов. Работа охватывает как стратегические цели Франции, так и практические трудности их реализации в условиях политической нестабильности, логистических ограничений и

дипломатических противоречий. Целью исследования является выявление политических, военных и организационных факторов, повлиявших на формирование стратегии французского командования и причины провала интервенции. Методологически работа основана на анализе официальных документов, переписки военного командования и дипломатических телеграмм, позволяющих проследить ход принятия решений и противоречия внутри французской власти. Также применяется системный подход, учитывающий политический контекст и международные интересы Антанты. В результате установлено, что несмотря на декларируемую цель – поддержку антибольшевистских сил – интервенция носила во многом экономико-политический характер и была ориентирована на восстановление французского влияния и активов в регионе. Французская стратегия страдала от отсутствия согласованности между армейским и морским командованием, нехватки ресурсов, неясных полномочий, а также от деморализации войск. Все это привело к провалу амбициозных планов, ограничившихся контролем над прибрежными портами. Результаты работы могут быть полезны при исследовании внешнеполитической стратегии Франции, истории интервенций и международного вмешательства в гражданские конфликты. Выводы статьи подчеркивают, что интервенция, задуманная как средство влияния, оказалась несостоятельной из-за системных ошибок управления и стратегической переоценки возможностей.

Ключевые слова:

Интервенция, Франция, Юг России, Антанта, Добровольческая армия, Гражданская война, Черное море, Военное планирование, Антибольшевистские силы, Стратегия Антанты

После окончания Первой мировой войны страны Антанты оказались перед необходимостью переосмысления своей внешнеполитической стратегии в отношении бывшей Российской империи, охваченной революцией и гражданской войной. Одним из ключевых направлений этого нового внешнеполитического курса стала идея вооружённой интервенции на юге России с целью поддержки антибольшевистских сил, защиты экономических интересов. Особую роль в этих планах играла Франция, обладавшая сильным военно-морским флотом и многочисленными воинскими формированиями в Восточной Европе и на Балканах. Статья посвящена планированию французской интервенции на Юге России.

Планы относительно военной интервенции начали готовиться ещё в конце лета-начале осени 1918 года. Одним из важнейших центром принятий решений относительно Юга России и источником информации была военная миссия в Румынии под командованием А. Бертело. При нём находился генерал Д.Г. Щербачёв, направленный туда в качестве представителя от Добровольческой армии. Сам А. Бертело имел ярко антисоветские взгляды и был сторонником активного вмешательства в российские дела. В разговоре с Щербачёвым он заявил о планах масштабной интервенции в Россию – 12 французских дивизий должны были высадиться в южных портах, а затем занять обширные территории Юга бывшей Российской империи – Кубань, Донбасс, Криворожье, Харьков, Киев. На этих территориях, при поддержке союзников, должна была быть сформирована крупная Российская армия, которая осуществит поход в центральную Россию и свергнет большевиков. [\[1, л. 49-50\]](#)

Впрочем, Бертело выдавал желаемое за действительное. Его амбициозные планы не

разделялись французским политическим руководством и Генеральным штабом. Несмотря на то, что он смог воодушевить лидеров Добровольческой армии, он оказал медвежью услугу, создав ложные ожидания относительно масштабов будущей помощи со стороны союзников.

Одной из ключевых фигур, принимавших решения по вопросам Юга России, являлся командующий дислоцированной на Балканах Восточной армии генерал Франше Д'Эспере. Его армия занимала решающую позицию в судьбе региона, поскольку только Д'Эспере располагал возможностью оперативно перебросить значительные военные силы и ресурсы на территорию Юга России.

В отличие от других западных представителей, генерал придерживался более взвешенного и осторожного подхода, хотя и поддерживал идею вмешательства в российские дела. С осени 1918 года в его штабе в Салониках находился представитель Добровольческой армии И.Г. Эрдели, с которым велись интенсивные переговоры об интервенции и военной поддержке.

Примечательно, что Д'Эспере, несмотря на общую поддержку антибольшевистских сил, воздержался от предоставления прямых гарантий участия французских войск. Однако он активно содействовал белым армиям, организуя поставки вооружения и боеприпасов. [\[2, p. 262\]](#) Однако и в этом вопросе Д'Эспере выступил весьма прагматично и настаивал на том, что военная помощь должна быть возмещена поставками хлеба. Из-за этого у Эрдели остались неприятные впечатления о встрече и французах в целом. [\[3, 157-159\]](#)

Впрочем, в своей телеграмме от 18 ноября 1918 года Д'Эспере солидаризировался с точкой зрения о том, что Добровольческая армия Деникина — это серьезная сила, на которую можно опереться на Юге России и которая верна союзническому долгу. В телеграмме так же говорились о рисках, связанных с попыткой признания Украины, так как это можно оттолкнуть русских. [\[4, N 83-84\]](#)

Столь плотные контакты с союзниками воодушевили руководство Добровольческой армии. В Салоники и Яссы был направлен альтернативный план интервенции, созданный штабом добровольцев. План был схож с тем, что был представлен А. Бертело ранее. Планировалось занять Кавказ, южные и западные области бывшей Российской империи. На этих территориях так же планировалось создать мощную армию, которая в дальнейшем освободит остальную Россию. Однако, предлагалось использовать уже не 12, а 22 французских дивизии (порядка 150 тысяч человек), которые впрочем, должны были оказывать вспомогательные и гарнизонные функции. Предложение осталось без ответа. [\[5, л. 51\]](#)

Несмотря на то, что этот план и был более адекватен в вопросе привлекаемых сил и средств (занять и удерживать столь обширные территории силами 12 дивизий было бы просто невозможно), задним числом легко заметить прожектерство со стороны французского и деникинского штабов. Ведь в действительности, французское командование сможет перебросить на Юг лишь лишь три неполных дивизии. [\[6, с. 234-235\]](#)

К осени 1918 г. обстановка на фронте складывалась для стран Антанты наилучшим образом. Успешное наступление союзных войск на Балканах привело к разгрому войск Тройственного союза в этом регионе, вывело из войны Болгарию, а также поставило на грань поражения Австро-Венгрию.

Освободившиеся войска предоставили французскому командованию дополнительные

возможности, став важным фактором для начала интервенции. 13 октября генерал А. Бертело прибыл в штаб-квартиру Восточной армии в Салониках и вручил её командующему, генералу Франше д'Эспере, инструкции Жоржа Клемансо от 7 октября. Согласно этим указаниям, следовало прекратить продвижение вглубь Австро-Венгрии и сосредоточить усилия на южном направлении — проведении интервенции в Румынию, а затем в Россию. Хотя формально приоритет отдавался операциям на Юге России, главной целью оставалось противодействие Германии. Д'Эспере и Бертело должны были действовать совместно. [\[7, p. 44\]](#)

30 октября Третье бюро французского Генерального штаба изложило свою концепцию интервенции в южные регионы России. В докладе отмечалось, что в связи с приближающимся поражением Австро-Венгрии и Турции Франция получит свободный доступ к Черному морю и сможет задействовать освободившиеся войска. Для операций на юге России предполагалось выделить около 20 дивизий, которые, по оценкам Генерального штаба, должны были быть достаточными для изоляции большевиков с южного направления.

При этом французские военные подчеркивали, что основной целью интервенции станет не прямое военное свержение большевистского режима, а поддержка антибольшевистских сил. Главная стратегическая задача формулировалась как содействие приходу к власти в России политического режима, который признает все международные обязательства, от которых отказалось советское правительство, а также обеспечит восстановление национализированных французских экономических активов. [\[8, N 24-27\]](#)

8 ноября де Сент-Олер отправил телеграмму, где предупреждал о рисках связанных с завоеванием Англией господства в регионе. По его мнению, Франции необходимо не допустить этого, используя господство на море, так же наличие сети агентов в регионе. [\[9, N 4\]](#)

Данные документы свидетельствует о намерениях и идеях, витавших среди военно-политического руководства. Интервенция воспринималась как некое бизнес-мероприятие, с целью завоевания экономического господства в регионе и установления лояльного режима, который признает долговые обязательства перед Францией.

После подписания Мудросского перемирия и выхода Османской империи из войны Антанта получила контроль над черноморскими проливами, что сделало возможной переброску сил в Чёрное море. 11 ноября капитуляция Германии окончательно изменила расстановку сил. Это повлекло за собой и коррекцию французских планов: уже в ноябре Бертело и д'Эспере получили новые инструкции, в которых акцент сместился на политические аспекты интервенции. Теперь ключевыми задачами стали изоляция и свержение большевизма, соединение с войсками А. И. Деникина, а также «защита французских интересов и поддержка местных сил для восстановления порядка».

Полномочия были разделены: Бертело отвечал за операции на юге России и в Румынии, а д'Эспере — за Балканский регион, одновременно обеспечивая материально-техническую поддержку Бертело. Высадку на юге России планировалось осуществить силами трёх французских и трёх греческих дивизий.

Французское командование допускало использование мобилизованных румынских частей. После занятия черноморских портов планировалось продвижение вглубь территории — к Киеву и Донецкому бассейну для защиты французских экономических

интересов. [\[10, p. 28-29\]](#) Масштабы и цели этих планов существенно изменились после выхода Германии из войны: теперь главной задачей стало замещение немецких войск, покидавших территорию бывшей Российской империи, силами Антанты.

Планирование усложнялось и тем, что на территории Украины развязалась гражданская война между сторонниками гетмана Скоропадского, ориентирующегося на восстановление единства России и сменившего ориентацию с проигравшей Германии на Антанту и сторонниками независимости Украины правительства «Директории».

Вопрос о масштабах интервенции вызвал серьёзные разногласия между генералами Бертело и д'Эспере. Бертело настаивал на масштабном вводе войск и требовал подкреплений, находясь в зависимом положении от д'Эспере. В его распоряжении имелось всего три дивизии, причём одна из них была колониальной и плохо приспособленной к боевым действиям в регионе. Бертело пытался задействовать румынские части и формировать смешанные подразделения. [\[6, с. 176\]](#) Однако его завышенные ожидания сыграли с ним злую шутку, создав у представителей белого движения неоправданно оптимистичные представления о возможных масштабах интервенции.

Д'Эспере был более скептически настроен, говоря о перспективах интервенции. Уже в конце ноября он пишет о том, что подразделений недостаточно и в его силах контролировать только прибрежные черноморские порты. По его мнению, необходимо использовать благонадежные части, состоящие из добровольцев, избегать использование колониальных частей (так как они не способны действовать в холодные времена года), а также говорил о низкой мотивации частей стран союзников в интервенции. Во Франции, ввиду окончания войны, начиналась демобилизация, по мнению Д'Эспере части, подлежащие демобилизации, не должны быть задействованы в интервенции. Французский генштаб считал, что для достижения успеха операции необходимо задействовать всю Восточную армию, усиленную колониальными войсками из Африки, Индокитая при поддержке частей из Италии и Англии. [\[7, p. 45\]](#)

Ещё одним предметом разногласий внутри французского военного командования стал выбор приоритетных целей. Так Д'Эспере считал, что необходимо сконцентрировать все силы на одесском направлении, ввиду близость порта к Румынии. Наличие сухопутного коридора с подконтрольными союзными территориями облегчало логистику и позволило бы избежать окружения.

Противоположной позиции придерживалось морское командование во главе с адмиралом Ж. Аметом, находившимся в Константинополе и отвечавшим за морское обеспечение операции. Флотские офицеры предлагали сделать основной целью Крым – крупную военно-морскую базу, контроль над которой позволил бы свободно действовать французским кораблям в Черном море. К тому же, Крымский плацдарм позволил бы иметь связь с Донскими и Кубанскими территориями.

Серьёзной проблемой оперативного планирования стала сложная система связи. Сообщения между французскими контингентами в России и командованием в Париже проходили через Константинополь и Салоники, что значительно замедляло передачу информации и приказов.

Определенные проблемы создавала неопределенность полномочий у адмирала Ж. Амета, отвечавшего за морское обеспечение операции, А. Бертело непосредственно руководившего операцией в России и д'Эспере, отвечавшего за материальное

обеспечение операции. Каждый из руководителей ссылался на другого, а также отправлял запросы в Париж с целью подтверждения своих полномочий по тому или иному вопросу, что вкупе со сложностью сообщения со столицей сильно замедляло принятие решений. [\[10, p. 48\]](#)

Сложности вызывало и морское обеспечение операции. Во-первых, Босфорский пролив, прибрежные территории Одессы и Севастополя были заминированы ещё царскими войсками. Французский флот в регионе имел всего три корабля способных на разминирование, хотя ситуацию несколько облегчало участие русских офицеров, знакомых с местными условиями.

Во-вторых, несмотря на что под командованием адмирала Ж. Амета находилось порядка 20 кораблей, не все они были способны войти в порты Одессы и Николаева из-за своих габаритов. Крупные суда (такие как линкор "Мирабо") вынуждены были оставаться на рейде.

В третьих, серьёзной помехой стала нехватка топлива и рабочей силы в Константинопольском порту, служившего основной базой для всей операции.

Главной проблемой оказался катастрофический недостаток тоннажа. После окончания войны все реквизированные гражданские суда подлежали возврату владельцам, а это существенно било по логистическим возможностям французского флота. Ж. Амет говорил о 25 кораблях способных на транспортировку, так для транспортировки только одной дивизии из предполагаемых шести, потребовалось бы 100 рейсов. [\[10, p. 50-60\]](#) Решением стала конфискация русских кораблей, находящихся в Чёрном море. Несмотря на то, что это облегчило ситуацию, положение оставалось тяжелым. К тому же, конфискация кораблей стала камнем преткновения между Добровольческой армией и интервентами, создав ряд конфликтов.

Приняв принципиальное решение об интервенции, французское руководство так и не смогло четко определить её масштабы. Эта неопределённость усугублялась несколькими ключевыми факторами.

Разногласия среди военного руководства, вызванные как объективными трудностями (недостатком сил и материальных ресурсов), так и нежеланием брать на себя ответственность за возможные неудачи, привели к полной утрате инициативы. Командующие постоянно перекладывали принятие решений друг на друга или ожидали указаний из Парижа.

Отсутствие чёткого плана действий и согласованных между разными родами войск приоритетов ещё более усложняло ситуацию. Каждое ведомство действовало исходя из собственного понимания задач, что вело к распылению и без того ограниченных ресурсов.

Победа в Первой мировой войне, которая, казалось бы, должна облегчить положение, напротив вызвала ряд дополнительных проблем, связанных с необходимостью демобилизации армии и флота. Свою роль играло и падение мотивации личного состава - солдаты и матросы стремились вернуться домой, а не участвовать в новой кампании на территории далёкой России.

Библиография

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 112. Л. 49-50.
2. Le général Franchet d'Espèrey fait le point sur la situation en Adriatique, à Belgrade,

dans l'empire austro-hongrois et en Russie // Documents diplomatiques français. Armistices et paix, 1918–1920. Tome I, 27 septembre 1918–17 janvier 1919.

3. Морозова О.М. Генерал Иван Георгиевич Эрдели. Страницы истории Белого движения на Юге России. – М., 2017. EDN: WMKUVL.

4. Archives du Ministère des Affaires étrangères (AMAE) Série A Paix 1914–1920. Dossier 297.

5. ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 112.

6. Павлов А.Ю. Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции в 1917–1924 гг. В двух томах. / Отв. ред. А.Ю. Павлов. – Санкт-Петербург: РХГА, 2021. Т. 1. – 705 с.

7. Munholland J. Kim. The French army and intervention in Southern Russia, 1918–1919 // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 22, № 1, Janvier-Mars 1981.

8. AMAE Série A Paix 1914–1920. Dossier 297.

9. AMAE Série A Paix 1914–1920. Dossier 298.

10. Masson P. La Marine française et la mer Noire (1918–1919). Paris: Publications de la Sorbonne, 1982.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня на наших глазах происходит трансформация монополярного мира во главе с США в мир многополярный, в котором ведущие позиции будет занимать целый ряд акторов, среди которых Пекин, Москва, Нью-Дели, Тегеран. Однако этап трансформации отличается временным ростом международной напряженности, что отражается в том числе в деструктивной политике евро-атлантического блока против России. В этой связи представляется важным обратиться к событиям столетней давности, когда ряд зарубежных стран предприняли попытку интервенции против Советской России.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является планирование французской интервенции в 1918 г. Автор ставит своими задачами показать ключевые фигуры, принимавшие решения по вопросам Юга России, раскрыть основные цели французской интервенции, определить причины разногласий во французском командовании.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать французские планы военной интервенции на Юг России в годы Гражданской войны. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 10 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной франкоязычной литературы, что опреуделяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников отметим документы из фондов Государственного архива Российской Федерации, а также зарубежных архивов. Из используемых исследований отметим работы А.Ю. Павлова и П. Массона, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения России во внешней политики Франции в 1918–1920 гг. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной,

так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем кто интересуется как историей интервенции в целом, так и французской интервенцией, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "после окончания Первой мировой войны страны Антанты оказались перед необходимостью переосмысления своей внешнеполитической стратегии в отношении бывшей Российской империи, охваченной революцией и гражданской войной". В работе показано, что "одним из важнейших центром принятий решений относительно Юга России и источником информации была военная миссия в Румынии под командованием А. Бертело". В работе показано, что "разногласия среди военного руководства, вызванные как объективными трудностями (недостатком сил и материальных ресурсов), так и нежеланием брать на себя ответственность за возможные неудачи, привели к полной утрате инициативы". Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, "свою роль играло и падение мотивации личного состава - солдаты и матросы стремились вернуться домой, а не участвовать в новой кампании на территории далёкой России".

Главным выводом статьи является то, что

"приняв принципиальное решение об интервенции, французское руководство так и не смогло четко определить её масштабы".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсе лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Исторический журнал: научные исследования".